

Эти слова вскипали кровь учеников клана Лин. Это их сильно взволновало. Клан Лин уделял большое внимание ежегодной церемонии оценки. На протяжении сотен лет с его помощью открывались многие хорошие врожденные таланты, хотя за последние несколько лет их число уменьшилось. Зная об этом, первый старейшина не мог не волноваться. Постепенный упадок семьи Лин был очевиден, и в этот раз было не так много участников, способных пройти оценку. Однако в глубине души первый старейшина все ещё надеялся. В любом случае, по крайней мере, Лин И Чэнь уже достиг 6-го уровня боевой ци и был готов стать надеждой клана Лин на будущее. На этот раз возвращение Лин И Чэня было связано с его предстоящим участием во вступительных экзаменах в академию Белого Камня, что очень порадовало старейшин Лин.

Сравнение количества прошедших участников во время ежегодной церемонии оценки всегда было методом точного соревнования между основными семейными кланами Лин, Цинь и Ло города Шицуй. Это было дополнительным источником давления на старейшин Лин.

"Церемония началась. Участвующие ученики, пожалуйста, выходите на сцену один за другим, чтобы влить свою боевую ци и определить свой океан ци", - первый старейшина жестом указал на официальное начало церемонии.

Каменный монумент оценивал океан ци каждого участника. Если при вливании своей боевой ци участником монумент светился, это означало, что врожденный талант, которым обладал человек, был достаточно силен, чтобы он мог продолжать совершенствоваться. Критерий для измерения уровня врожденного таланта зависел от яркости свечения, излучаемого монументом: чем ярче сияние, тем выше врожденный талант.

Оглушительные барабаны снова загрохотали по родовому двору. Прежде чем церемония смогла начаться, произошло происшествие. Кто-то в панике вбежал через ворота с криком: "Первый старейшина! Первый старейшина! Ох, это плохо, это плохо!"

Удивленная толпа обернулась, чтобы посмотреть на бегущую фигуру. Кое-кто из старейшин нахмурился, увидев такое резкое появление во время такого официального события. Кто поднимал такую суету вместо того, чтобы вести себя как подобало?

"Лин Цяо. Как твое поведение может считаться подобающим?" - рявкнул первый старейшина, как только узнал нарушителя.

"Первый старейшина, это очень плохо. У Циней и Ло было много людей, прошедших оценку. Три у Циней и четыре у Ло!" - уныло воскликнул Лин Цяо. Было неясно, хотел ли он, чтобы все во дворе услышали это сообщение, но, тем не менее, его громкость гарантировала, что все услышат.

Двор взорвался шквалом шепота и дискуссий. Выражения лиц участвующих учеников потемнели.

Второй старейшина был так расстроен, что кровь отхлынула от его лица. Как посмел этот невежественный Лин Цяо прийти сюда, чтобы поднять такой шум прямо перед началом церемонии? Это могло только серьезно повлиять на боевой дух клана Лин. Был ли он глуп, или ему было приказано сделать это?

"Лин Цяо! О чем ты слепо кричишь!" - взревел первый старейшина. Его голос разнесся по двору так же громко, как барабаны: "Как ты узнаешь количество умерших в каждой семье? А даже если и узнаешь, это не наша забота. Семья Лин все равно выстоит. Наследие нашей семьи живет уже сотню лет, а наше достоинство никогда не угаснет. Даже если по сравнению с другими кланами количество прошедших оценку будет меньше, это не будет поражением для

нас. Клан Лин снова сможет подняться и вернуть нашу славу!" - первому старейшине удалось упрекнуть Лин Цяо и одновременно произнести воодушевляющую речь для всех учеников клана Лин.

Лин Цяо опустил голову и бросился в угол.

Слова первого старейшины успокоили толпу. Участники, которых оценивали, все ещё чувствовали, как в их сердцах росло тягостное давление, хотя выступление рассеяло надвигающуюся тень.

Второй старейшина был в ярости. Теперь у него было ещё более плохое представление о Лин Цяо. Было и так плохо, что Лин Цяо только и делал, что ел больше, чем мог, и бездельничал вдобавок к тому, что был хитрым и прожорливым. Но то, что он прибежал и начал нести чепуху в этот момент церемонии, конечно же, было не случайностью.

"Начнем церемонию!" - объявил первый старейшина командным жестом.

Во дворе повисла тишина. Атмосфера сильно отличалась от той, что была раньше. Похоже, что разрушительный взрыв Лин Цяо все ещё производил впечатление на толпу.

Лин Чу Си стояла в стороне, спокойно держа Сяо Бая. Она ждала, пока второй старейшина объявит порядок участников согласно списку имен. Как и ожидалось, она должна была быть последней, кого оценивали.

На этот раз в церемонии оценки клана Лин участвовало 19 человек. Всем было от 16 до 20 лет, среди них были Лин Юань Хун, Лин Сяо Тин и Лин Чу Си. Излишне говорить, что Лин И Чэнь также был включен в состав.

Второй старейшина назвал имена всех участников из своего списка, прежде чем позвал каждого выйти на сцену для индивидуальной оценки. Когда некоторые ученики семьи Лин услышали упоминание имени Лин Чу Си, они не смогли сдержать смех. Эта уродливая распутница могла только опозориться, участвуя в этом! Несколько человек повернулись, чтобы посмотреть на Лин Чу Си, и были удивлены, увидев на ней такую широкополую шляпу. Они полагали, что у такого уродливого монстра все ещё было некоторое чувство самосознания, чтобы скрыть свою безобразность на случай, если другие будут испытывать отвращение к её внешности.

Лин Чу Си осталась спокойной. Сегодня будет день, когда она преобразится. Она считалась обычной неудачницей, но сегодня её ждет внезапный успех! В этот день она покажет всем, что она, Лин Чу Си, действительно является настоящим гением, и шокирует толпу, пока у них не отвалится челюсть.

Первым вызвали Лин И Чэня. Он спокойно вышел на сцену. При виде своего кумира толпа девушек, стоявших перед сценой, начала возбужденно визжать вполголоса. Они не смели быть слишком громкими, чтобы не повлиять на концентрацию своего драгоценного идола.

"Неужели старшему брату И Чэню нужно это делать? Он уже на 6 уровне боевой ци. Я слышала, его даже проверяли в городе Белого Камня. Обычный человек никак не сможет сравниться с его врожденным талантом"

"Конечно, он все ещё должен участвовать. Каждый год между Цинь и Ло проводится соревнование по количеству участников, прошедших оценку. Он определенно будет лучшим"

"Именно. Старший брат И Чэнь такой классный. Мне нравится его ледяной взгляд. Я охотно умерла бы, только лишь бы он посмотрел на меня хотя бы раз"

"Заткнитесь! Тише. Давайте не будем влиять на выступление старшего брата И Чэня!"

.....

Губы Лин Чу Си дернулись, когда она услышала, что эти девушки обсуждали шепотом. Эти невежественные девушки действительно слепо поклонялись Лин И Чэню.

Под выжидающими взглядами толпы Лин И Чэнь положил руку в канавку монумента и медленно направил свою боевую ци. Без какого-либо элемента интриги в происходящем монумент осветился белым ореолом, который постепенно становился все ярче и ярче. Старейшины радостно улыбнулись. Хотя этого и следовало ожидать, увидев это, они все равно были счастливы.

Однако их счастье было недолгим. Они больше не улыбались, когда Лин И Чэнь уходил со сцены.

Один за другим участники семьи Лин выходили на сцену и направляли свою боевую ци в монумент, но ни один из них не смог заставить монумент загореться.

Когда пришла его очередь, Лин Юань Хун запрыгнул на сцену и направил свою боевую ци, поместив руку в монумент. Монумент не засветился. Лицо Лин Юань Хуна покраснело, и он поспешно снова направил свою боевую ци. Но монумент остался прежним! Наконец, он уныло ушел со сцены. Сделав это, он посмотрел на Лин Чу Си, стоявшую вдалеке, и почувствовал себя немного счастливее.

Лин И Чэнь легко сдал экзамен. Учитывая его способности, он также будет принят в академию Белого Камня и покинет город Шицуй, чтобы учиться там. С другой стороны, Лин Чу Си определенно не сможет пройти оценку клана. Таким образом, Лин И Чэнь и Лин Чу Си будут разлучены, и он, Лин Юань Хун сможет найти Лин Чу Си в любое время. У него будет шанс!

Чем больше Лин Юань Хун думал об этом, тем больше он радовался. Его чувство бесцельности исчезло.

Люди, стоявшие рядом с ним, увидели, что на его лице появилась глупая улыбка, несмотря на то, что он провалил оценку, и с презрением попятились. Неужели Лин Юань Хун отупел после того, как его избили?

У Лин Юань Хуна действительно были грандиозные планы, но действительно ли все пойдет так, как он хочет?

Следующим был Лин Сяо Тин. Он поднялся на сцену полный уверенности. Перед сценой было довольно много людей, шептавшихся о нем.

"Старший брат Сяо Тин точно сможет пройти тест"

"Это данность. Помимо старшего брата И Чэня, старший брат Сяо Тин самый сильный"

"Я думаю, что только эти двое пройдут в этом году. Эх, для меня это безнадежно"

"Он такой замечательный..."

Лин Сяо Тин почувствовал себя хорошо, когда услышал такие разговоры со своего места на сцене. Он уже все распланировал. После того, как успешно сдаст экзамен, он поступит в академию Белого Камня. Хотя ему придется быть вдалеке от Цинь Си Жо, он вернется во время каникул, чтобы увидеться с ней. Он был уверен, что, когда он закончит учебу и станет сильным воином, Цинь Си Жо посмотрит на него в другом свете и, возможно, даже примет его привязанность. Лин Сяо Тин воодушевился этими мыслями.

Если бы Лин Чу Си была посвящена в его мысли, она бы рассмеялась до смерти. Такая высокоуровневая фантазия Лин Сяо Тина была интересной.

На лицах пяти старейшин появились слабые улыбки. Они возлагали большие надежды на шансы Лин Сяо Тина пройти оценку. Хотя они никогда не говорили иначе, старейшины также придерживались мнения, что на этот раз пройдут только Лин И Чэнь и Лин Сяо Тин.

Лин Сяо Тин уверенно сунул руку в канавку монумента. Он сосредоточил свое внимание и начал выпускать свою боевую ци в монумент. На его лице была улыбка, пока он ждал, когда монумент загорится.

Но...

Монумент не засветился. Так же, как и для участника перед ним, монумент остался таким же, каким и был, без исходящего от него даже малейшего лучика тусклого света.

Выражение лица Лин Сяо Тина изменилось, и он стал взволнованным. Он сосредоточился сильнее и отчаянно направил больше боевой ци в канавку. Увы, в следующее мгновение его лицо побледнело, так как реакции монумента по-прежнему не было! Лин Сяо Тин начал паниковать и выпускать огромное количество боевой ци в монумент... но это было бесполезно. Хотя он уже был на пике боевой ци 4 уровня, он не обладал врожденным талантом к совершенствованию.

Правила этого мира были действительно жестокими.

Стоя рядом со сценой, Лин Чу Си крепко обняла Сяо Бая, вздохнув от увиденного.

Церемония продолжилась. Второй старейшина продолжал выкрикивать имена участников одно за другим. В этот момент ни у кого из них не было особых надежд на прохождение, и это было заметно. Их шаги были свинцовыми, когда они шли по сцене, и ещё более тяжелыми, когда они уходили со сцены. С каждой неудачей сердца пятерых старейшин все больше опускались. Участников было немало, но, кроме Лин И Чэня, ни один из них не прошел оценку!

В оценке этого года Цинь и Ло показали себя намного лучше, чем Лины. Как пятеро старейшин могли не чувствовать разочарования?

"И, наконец, Лин Чу Си", - второй старейшина подавленно встал и неохотно назвал имя Лин Чу Си. Он не думал, что она сможет пройти. В клане Лин было много других учеников, которые были гораздо способнее её, но им не удалось пройти. Как Лин Чу Си могла надеяться сделать то, чего они не могли?

Лин Чу Си осторожно понесла Сяо Бая на руках, поднимаясь по ступеням на сцену.

Она привлекла внимание многих, хотя они смотрели на неё взглядами, полными презрения и пренебрежения. На неё обрушился шквал насмешливых комментариев.

"Что за трата времени. Если эта уродина сможет пройти тест, я напишу свое имя задом наперед"

"Именно. Это смешно. Она даже не показывает свое лицо, надев такую большую шляпу. Она боится, что её свиная морда вызовет отвращение у всех нас?"

"Ха! Должны ли мы тогда благодарить её? Она прячет лицо, чтобы нас не затошнило настолько, что мы не сможем пообедать"

Никто не заметил холодного блеска в глазах Сяо Бая, когда все это было сказано.

"Малышка Чу Си, просто постарайся изо всех сил", - второй старейшина многозначительно посмотрел на Лин Чу Си, стоящую сейчас перед ним. Ему удалось выдавить для неё улыбку.

"Подожди и увидишь, второй старейшина", - Лин Чу Си показала ему улыбку в ответ, мягко заверяя его. Её глаза были яркими и ослепляющими. Но этот ошеломляющий взгляд был засвидетельствован только Сяо Баом, который поднял голову, чтобы посмотреть на Лин Чу Си из её безопасных объятий.

Лин Чу Си неторопливо подошла к монументу, затем слегка согнулась в талии и поставила Сяо Бая к своим ногам. Затем она встала во весь рост и спокойно сунула руку в канавку монумента. Она почувствовала, как ладонь окутало прокладное дыхание. Ей было непонятно, из какого материала был сделан монумент. Все, что она знала, это то, что монумент передавался из поколения и поколение в семье Лин.

Как только Лин Чу Си вышла на сцену, у входной двери родового двора Лин показались тени. Цинь Си Жо, Цинь Юй Мэй и их отряд прибыли, чтобы понаблюдать за завершением церемонии оценки клана Лин, так как их уже закончилась. Слуги семьи Лин не запретили им войти, так как Цинь и Лин, как известно, поддерживали хорошие отношения и даже имели склонность к брачным союзам. Имея это в виду, конечно, никто из них не мог помешать кому-либо из Цинь войти, чтобы понаблюдать за церемонией.

Естественно, Цинь Юй Мэй бросилась искать Лин Сяо Тина. Ей удалось найти его в толпе, но стоило только ей увидеть его бледное лицо, как в её сердце зародилось дурное предчувствие: 'Невозможно. Могло ли произойти такое, что старший брат Сяо Тин не прошел оценку? Этого не может быть, ведь так?'

С другой стороны, взгляд Цинь Си Жо был прикован к Лин Чу Си на сцене. Она смотрела хмурым взглядом. На сердце у неё было беспокойно, хотя она не могла сказать почему. Было неприятное ощущение, что это не та Лин Чу Си.

Подавленный вид Лин Сяо Тина очень обеспокоил Цинь Юй Мэй, но она не посмела подойти и спросить его о результатах его оценки. Ага! Она могла спросить у Лин Юань Хуна. Сильно вытянув шею, она заметила Лин Юань Хуна на небольшом расстоянии. Она как обычно помахала ему рукой, но Лин Юань Хун не обратил на неё внимания, так как его глаза были прикованы к сцене. Цинь Юй Мэй снова попыталась помахать Лин Юань Хуну, но снова не получила ответа. Это расстроило Цинь Юй Мэй. Она бросилась к Лин Юань Хуну, дернула его за руку и сердито рявкнула: "Ты что, слепой? Разве ты не видел, как я звала тебя?"

"Не-а, я очень занят", - рассеянно ответил Лин Юань Хун, даже не повернувшись к Цинь Юй Мэй. Влажными глазами он продолжал смотреть на Лин Чу Си, которая была на сцене и направляла свою боевую ци в каменный монумент.

"Это кто? Лин Чу Си? Зачем ты так смотришь на эту страшилую? Ты заболел?" - недоверчиво спросила Цинь Юй Мэй, увидев, на кого смотрел Лин Юань Хун.

"Это ты страшила! Проваливай!" - вспыхнул Лин Юань Хун, когда услышал, как Цинь Юй Мэй сказала такое о Лин Чу Си.

"Да как ты посмел?! Повтори-ка, Лин Юань Хун!" - шокировано закричала Цинь Юй Мэй. Вскоре она поняла, что люди вокруг них смотрели на неё из-за того, что она устроила сцену. Её крики, должно быть, были громче, чем она думала. Цинь Юй Мэй продолжила ругать Лин Юань Хуна сердитым шепотом: "Ты, должно быть, сошел с ума. Ты хоть понимаешь, что говоришь?! Не смей мне больше показываться на глаза!" - Цинь Юй Мэй с трудом могла поверить, что Лин Юань Хун, который обычно был так педантичен к ней, разговаривал с ней так грубо.

"Отлично. Просто исчезни. Я не хочу тебя видеть", - пробормотал Лин Юань Хун, не глядя на неё. Он нетерпеливо отмахнулся от неё, словно отгонял муху.

Цинь Юй Мэй была так зла, её тело дрожало от ярости, а легкие разрывались. С каких это пор Лин Юань Хун смел так общаться с ней? Все, что она хотела, это спросить его, прошел ли Лин Сяо Тин оценку, но вместо этого Лин Юань Хун так грубо заговорил с ней ещё до того, как она успела спросить.

Все, о чем сейчас заботился Лин Юань Хун, это то, отреагирует ли монумент на боевую ци Лин Чу Си. Засветится ли он? Да или нет?

По тихому двору пронесся порыв ветра. Оттенок холодного дыхания, которое Лин Чу Си почувствовала на своей ладони, теперь окружил её.

Ветер стал дуть сильнее, на небе собрались тучи!

Сильный порыв ветра на мгновение отвлек внимание публики от игры ожидания, разыгравшейся на сцене. Те, кто были в толпе, были озабочены тем, чтобы поправить свою одежду и откинуть растрепанные ветром волосы, прежде чем вернуться к тому, что происходило на сцене. Какое зрелище их ожидало.

Тусклый монумент озарился слабым белым светом, который с каждой секундой сиял все ярче и ярче! Наконец, молочно-белый свет стал настолько ослепительным, что никто из наблюдавших не мог держать глаза открытыми.

Во время сильного ветра в воздух поднялась одна широкополая шляпа.

Лин Чу Си уменьшила ослепляющую яркость света каменного монумента, контролируя силу своей боевой ци, стоя перед ним с открытым лицом. В порывах ветра её длинные черные волосы развевались на стройной фигуре. Она была поистине несравненной красавицей, и вид её лица заставлял всех перехватывать дыхание. Уверенность, исходящая от её глаз, привлекала внимание толпы, не позволяя им сместиться ни на что другое. Её черты действительно были душераздирающими, а глаза были такими же ясными, как весенний день, отражающий взгляд зимы, и изящно очерченные изогнутые губы.

Разве это было не потрясающе? Непревзойденно? Шокирующе?

Было ли это на самом деле истинным обликом Лин Чу Си?

Излишне говорить, что все были ошеломлены. Каждый человек в толпе смотрел с открытым ртом, словно они были дураками. Это был шок эпических масштабов из-за её внешности, а тем более из-за уровня её врожденного таланта.

Даже Лин И Чэнь был ошеломлен, хотя уже несколько раз видел выздоровевшее лицо Лин Чу Си. В его сердце зашевелились эмоции, которых раньше не было.

Глаза Цинь Юй Мэй были готовы вылезти из глазниц: 'Это и правда Лин Чу Си? Та страшила? Как так получилось, что она стала такой красивой? Как это возможно?!'

Внутри Цинь Юй Мэй распространилась ревность, подобно дикой траве. Она повернулась к Лин Юань Хуну, видя, как он с тоской смотрит на Лин Чу Си, и поняла, почему ранее он был с ней так груб. Лин Юань Хун узнал о красоте Лин Чу Си, поэтому решил преследовать её.

'Ну, погоди, Лин Чу Си!' - подумала Цинь Юй Мэй, злобно глядя на Лин Чу Си.

Цинь Си Жо встала как вкопанная, не в силах пошевелиться. Она безучастно смотрела на яркоглазую несравненную красавицу с выдающимся уровнем врожденного таланта на сцене перед собой.

Лин Сяо Тин был ошеломлен. Потрясен. Сбит с толку! Это была Лин Чу Си. Это правда она! Сожаление и неудовлетворенность переполнили его сердце.

Пятеро старейшин на сцене взволнованно поднялись со своих мест, особенно второй старейшина. По его лицу из уголков глаз текли слезы: 'Чу Си. Ох, Чу Си. Она действительно сделала это'

"Чу Си, Чу Си..." - второй старейшина попытался заговорить, но его переполняли эмоции. Он был так счастлив и взволнован, что у него тряслись руки.

Лин Чу Си подняла голову и ободряюще улыбнулась второму старейшине, прежде чем увеличила силу своей боевой ци. Свечение монумента снова стало ослепительно ярким. Треск! По двору разнесся звук ломающегося монумента оценки.

Монумент оценки, который использовался поколениями членов семьи Лин, не смог противостоять силе океана ци Лин Чу Си и рухнул под давлением. Ослепляющий свет исчез, как только монумент был разрушен, и все в толпе быстро открыли глаза, чтобы увидеть, что происходило на сцене.

Какой врожденный талант был способен на такое?

Лин И Чэнь изучал Лин Чу Си сложным взглядом. Он не смог бы совершить то же, что только что сделала она. Насколько сильным был её врожденный талант?

Первый старейшина смеялся, смеялся и смеялся так, словно он сошел с ума: "Это хорошо, хорошо, это очень, очень хорошо!" - он счастливо приказал слуге неподалеку: "Иди в хранилище и принеси большой монумент сейчас же! Быстро!"

С большим вихрем шагов был вынесен и поставлен ещё один каменный монумент, принадлежащий поколениям Лин. Этот монумент был больше и толще предыдущего. Если предыдущий монумент не смог противостоять океану ци Лин Чу Си, то этот должен был. Он сможет определить истинную силу океана ци Лин Чу Си.

Первый старейшина смотрел прямо на Лин Чу Си, когда монумент выносили на сцену. Он едва мог сдержать свое волнение. В ту секунду, когда монумент был опущен на сцену, он поманил Лин Чу Си снова оценить её врожденный талант: "Чу Си, попробуй ещё с этим монументом! Быстро, быстро! Я верю, что ты сможешь это сделать!"

Лин Чу Си криво улыбнулась и протянула руку к монументу, её глаза были полны уверенности. Она закрыла глаза в концентрации, как только её рука была помещена внутрь монумента, и снова направила свою боевую ци.

Во дворе стояла гробовая тишина, все взгляды были прикованы к Лин Чу Си.

Станут ли они свидетелями чуда?

Каких уровней может достичь врожденный талант Лин Чу Си?

Ветер стих, оставив после себя тишину. С закрытыми глазами тишина заставила Лин Чу Си почувствовать себя единственным живым человеком на земле.

Было тихо. Вся земля, казалось, оставила только одну Лин Чу Си.

Медленно Лин Чу Си влила свою боевую ци в канавку монумента.

Словно природа отреагировала на океан ци Лин Чу Си, внезапно разразился сильный ветер, разбросав все листья по двору.

Лин Чу Си стояла в центре бури, рукава её одежды трепетали вокруг неё, а её шелковистые черные волосы развевались волнами. Она была зрелищем для воспаленных глаз, излучая бесконечного очарование и элегантность.

Большой каменный монумент начал излучать слабый белый свет, превратившийся в туманное сияние, становившееся все ярче и ярче. В конце он стал таким ярким, что ослеплял.

Сердце первого старейшины билось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Этот монумент пролежал в хранилище более 200 лет без использования. Почему так? Потому что никто не был способен вызвать от него хоть какую-то реакцию. До нынешнего момента. Океан ци Лин Чу Си был достаточно сильным, чтобы заставить отреагировать даже этот монумент.

Океан ци Лин Чу Си... каких ужасающих высот он достиг?

Второй старейшина уже открыто плакал от гордости, он не мог больше сдерживать свои эмоции: "Чу Си. Малышка, ты действительно сделала это..." - он задохнулся, сдерживая рыдание.

По лицу Лин Чу Си расплылась улыбка. Произшедшее дальше было ещё удивительнее того, что было раньше.

Большой монумент с треском начал раскалываться! Последовал громкий удар, когда он разлетелся на куски и рассыпался в пыль.

Все наблюдавшие за этим были в шоке. У многих отвисли челюсти от изумления.

Первый старейшина был ошеломлен, но он быстро обезумел от радости. Обычно спокойный и торжественный первый старейшина начал неудержимо смеяться: "Фантастическая работа, Чу Си! Ты действительно гений! Гордость семьи Лин!"

Что с того, что у Цинь и Ло оценку прошли больше людей? Даже если бы у них было оценено 10 человек, ни один из них не смог бы сравниться с одной Лин Чу Си!

"Старейшина, а не вынести ли нам последний монумент из хранилища?" - взволнованно спросил пятый старейшина.

"Как будто мы должны! Тот монумент даже не такой толстый, как этот. Если достанем его, что мы будем использовать для будущих церемоний оценки?" - строго упрекнул первый старейшина, но его глаза выдавали радость, которую он все ещё испытывал. В хранилище находился ещё один монумент размером больше первого, но меньше второго монумента, который только что вынесли. Вынос единственного оставшегося монумента не имел бы смысла, поскольку он не смог бы противостоять океану ци Лин Чу Си. Если он будет разрушен, где они возьмут ещё один монумент для будущих церемоний оценки?

Третий старейшина тоже был на седьмом небе от счастья, но он также был напуган. В прошлом он очень плохо обращался с Лин Чу Си и надеялся, что она не будет реагировать на какие-либо обиды, которые могла иметь против него.

Все остальные были так заняты переживанием своих эмоций, что никто из них не заметил, как на обычно холодном и неизменном лице Лин Чу Си появилась широкая улыбка.

Лин Сяо Тин смотрел на Лин Чу Си так, словно потерял свою душу. Она ослепляла, как солнце. Действительно ли он нравился ей раньше? В глубине души Лин Сяо Тин желал, чтобы Лин Чу Си хоть немного любила его в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/60033/2269383>